

ОН ВСЕГДА С НАМИ

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

В 1893 году Энгельс писал в прелюдии к итальянскому изданию «Коммунистического Манифеста»: «Теперь, как и в 1300 году, наступает новая историческая эра. Даёт ли нам Италия нового Данте, который запечатлеет час рождения этой новой, пролетарской эры?»

Энгельс не знал, что в одной из газет, выходивших в Тифлисе, в 1892 году напечатан первый рассказ писателя, которому историей предначертано было запечатлеть в художественных образах рождение новой эры, впервые воплотить в литературе образы новых хозяев земли — революционных пролетариев, строителей и созидателей нового мира. Не было и нет на земле писателя, равного Горькому по характеру и направлению таланта, по непосредственной силе воздействия на души миллионов людей всех стран света, на пробуждение и воспитание у них лучших революционных и гуманистических качеств, на формирование характера советского человека. На книгах Горького воспитывались и воспитываются многие поколения, исключительное значение имеет оставленное им наследие. И сегодня, когда исполняется 95 лет со дня рождения А. М. Горького, хочется вспомнить отдельные его мысли, советы и указания, которые звучат так актуально, как будто вырваны в наши дни.

Весь жизненный и творческий путь пролетарского писателя связан с неустанный борьбой с реакционной буржуазной идеологией, с упаднической культурой и искусством капиталистического общества. Первый период творческой деятельности Горького отмечен страстной борьбой против теории «чистого искусства», «искусства для искусства», которая приобрела своих приверженцев и пропагандистов в лице декадентов. Уже в 90-х годах Горький прозорливо увидел в декадентстве искусство звуков без содержания, проявления трюкачества, недопустимые для литературы чудачества. В статье «Поль Верлен и декаденты» Горький называет декадентов анархистами в области не только искусства, но и морали. Он заявляет, что декадентство — явление вредное, антиобщественное, и резко разоблачает его антинародный характер. Декадентская поэзия порывала с национальными, освободительными традициями русской литературы, провозглашала своими учителями философов Ницше и Шопенгауэра. Горький вскрывал рабскую зависимость декадентов от реакционной,

мистической литературы Запада. В борьбе с растлевающим влиянием декаданса Горький сплачивал лучшие демократические силы русской литературы. Пагубным для литературы течением Горький противопоставил взгляд на искусство, как на могучее идеальное оружие в руках народа, ведущего борьбу за новое общество и нового человека.

Великий основоположник советской литературы всегда подчеркивал, что искусство — это участок боевого фронта национальной культуры, являющейся одним из родов оружия в борьбе со старым миром, в строительстве нового общества. Гениальный художник и неутомимый строитель социалистической культуры никогда не забывал, что культура братских советских народов создается в окружении злобных врагов. С какой страстностью разоблачал он упадническую культуру Запада, с какой силой призывал к борьбе с фашизмом!

В 1936 году, когда в советской печати были подвергнуты критике поклонники формалистического искусства, Горький в статье «О формализме», опубликованной в «Правде», писал: «В эстетике — учении о красоте — формалисты утверждают, что красота сводится и выражается в гармоничном сочетании звуков, красок, линий, которые приятны зренiu и слуху сами по себе, как таковые, и независимо от того, что выражается посредством их... Формализм как «манера», как «литературный прием» чаще всего служит для прикрытия пустоты или нищеты души... Некоторые авторы пользуются формализмом как средством одеть свои мысли так, чтобы сразу было ясно их уродливое враждебное отношение к действительности, их намерение исказить смысл фактов и явлений».

Как злободневны эти горьковские слова в наши дни, когда партия выступает против мирного сосуществования в области идеологии, против абстракционизма, формалистического искусства, в котором нет правды жизни, нет естественных красок и реального изображения человека и природы.

А вспомните строки из статьи «О музыке толстых», напечатанной в «Правде» в 1928 году: «Но вдруг в чуткую тишину начинает сухо стучать какой-то идиотский молоточек — раз, два, три, десять, двадцать

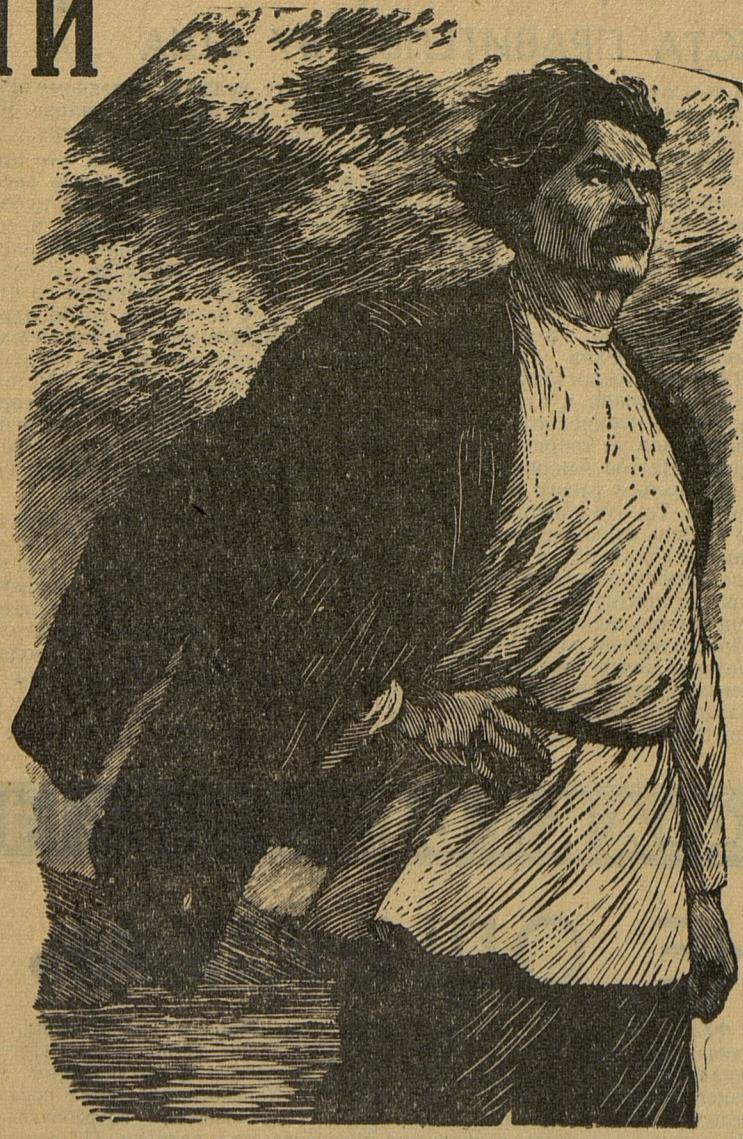
ударов, и вслед за ними, точно кусок грязи в чистейшую, прозрачную воду, падает дикий визг, свист, грохот, вой, рев, треск; врываются нечеловеческие голоса, напоминающие лошадиное ржание, раздается хрюканье медной свиньи, вопли ослов, любовное кваканье огромной лягушки; весь этот оскорбительный хаос бешеных звуков подчиняется ритму едва уловимому, и, послушав эти волны минуту, две, начинаешь невольно воображать, что это играет оркестр безумных... Нечеловеческий бас ревет английские слова, оглушает какая-то дикая труба, напоминающая крики обозленного верблюда, грохочет барабан, верещит скверненькая дудочка, раздирая уши, крякает и гнусаво гудит саксофон. Раскачивая жирные бедра, шаркают и топают тысячи, десятки тысяч жирных ног».

В этой эволюции от красоты мечты и живой страсти вальса к цинизму фокстрота с судорогами чарльстона, от Моцарта и Бетховена к разнуденному джазу Горький справедливо видел вырождение буржуазной культуры.

Сегодня Горький с нами в наших трудах и победах, в нашей борьбе за торжество социалистической культуры, в нашей борьбе против формалистического шуткаства и джазовой какофонии.

Горький всегда требовал от писателей и деятелей искусства создания произведений высокой идеиности и яркого художественного мастерства. Великий художник нового мира неоднократно подчеркивал роль идеиности, партийности и народности искусства, выступал за необходимость глубочайшего овладения «теоретической правдой века», как называл он марксизм-ленинизм. Как он радовался каждой новой хорошей книге, в которой раскрывалось величие процессов, происходивших в стране, рисовалась настоящие советские люди, строители новой жизни!

Наследие Горького стало органической частью духовного достояния, национальной культуры каждого из братских народов нашей страны, в том числе и латышского народа. «Бесценным учителем» называет Горького Андрей Улит. Подобно Горькому, Райнис, один из его первых переводчиков, в своих романтических-символических образах также воспевал «безумство храбрых». Мы никогда не забываем, что Горький был первым пропагандистом латышской литературы, всегда помнит и его заветы о всемерном укреплении связей писателей

Максим ГОРЬКИЙ.

Гравюра на дереве
художника В. Ростовцева,

с народом, с партией. «Чем шире социальный опыт литератора, — учил Горький, — тем выше его точка зрения, тем более широк его интеллектуальный кругозор, тем виднее, что с чем соприкасается на земле и каковы взаимодействия этих сближений, соприкосновений. Научный социализм создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указан прямой и единственной путь в будущее, путь из «царства необходимости в царство свободы».

Сила советской литературы, по мнению Горького, состоит в том, что она правдиво показывает не только сегодняшний день, но и будущее, показывает перспективы жизни. Это открывает перед литературой широчайшие возможности воспитательного воздействия на читателей, она помогает им становиться активными, сознательными строителями коммунистического общества.

Горький требовал, чтобы писатели никогда не отрывались от народа, не теряли кровной связи с народом. «Литература пролетариата всех племен Союза Социалистических Советов, — говорил он, — ставит перед собою крайне трудную задачу создать приемами реализма эпическое искусство, в котором отразился бы со всей возможной силой слова и полноту героизма рабочего класса, строителя нового общества».

Голос Горького звучит сегодня для работников литературы и искусства, для каждого советского человека живым и страстным призывом к беззаветному служению народу и Родине, к вдохновенному труду и творчеству.

И. ВАЛИН.

«УДИВИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНЫЙ НАРОД...»

Музей Алексея Максимовича Горького в Москве основан в 1937 году, спустя год после смерти писателя. Здесь собраны рукописи Горького, его огромная переписка, дневники, фотографии, документы. В музее имеются интересные экспонаты и документы, рассказывающие о связях М. Горького с латышской литературой. На одном из стендов фотография Я. Райниса и А. Упита, три книжки в одинаковых обложках — «Сборник латышской литературы», «Сборник армянской литературы», «Сборник финляндской литературы». Под названиями — имена редакторов: В. Брюсов, М. Горький.

В октябре и ноябре 1904 года Горький периодически приезжает в Ригу. Здесь на сцене Рижского русского театра шли его пьесы — «Мещане», потом «На дне» и, наконец, — «Дачники». «Рижские ведомости» коротко сообщали о пребывании Горького в городе: «Присутствовал на премьере пьесы «Мещане». Горячо встречен публикой».

В январе 1905 года Горький снова приехал в Ригу, но в тот же день был арестован.

После освобождения из тюрьмы, в феврале 1905 года, Алексей Максимович возвращается в Ригу. Жил он на Взморье в маленьком, скромном пансионе. Здесь он делает наброски романа «Мать» и пьесы «Враги».

В это время Горький встречается с деятелями латышской литературы и театра. Почта приносит ему письма из всех уголков Латвии. Часто навещали его соседи по Рижскому взморью И., как писала газета «Рижский вестник», «он составляет целые библиотеки и по первой просьбе высыпает их по деревням и селам».

Великий писатель внимательно изучал своих новых читателей. В одном из писем к Е. П. Пешковой он сообщает: «Латыши, эсты, литовцы — удивительно интересный и разумный народ...».

Т. ВЕДИНА.

(Наш корр.).

Г. Москва.